

Л.С. Лыкошина

Волынская трагедия в общественном дискурсе современной Польши

***Аннотация.** В статье рассматривается отношение нынешнего поколения поляков к событиям Волынской резни, происшедшим в годы Второй мировой войны. Анализируются постановления сейма, касающиеся Волынской резни, данные социологических опросов по поводу упомянутых событий, отражение волынских событий в художественном творчестве, в частности в фильме «Волынь». Уделяется внимание предыстории вопроса, рассматриваются отношения поляков и украинцев в межвоенной Польше.*

***Abstract.** The article deals with the attitude of the present generation of Poles to the events of the Volyn massacres that took place during the Second World War and analyzes the resolutions of the Sejm concerning the Volyn massacres, the data of sociological surveys on the mentioned events, the reflection of the Volyn events in art, in particular in the film «Volyn». Attention is paid to history issue, the relationship of Poles and Ukrainians in interwar Poland are discussed.*

***Ключевые слова:** Волынская резня, поляки, украинский национализм, польский сейм, общественный дискурс.*

***Keywords:** Volyn Massacre, Polish, Ukrainian nationalism, the Polish Sejm, the public discourse.*

Трагические события на Волыни, известные под названием «Волынская резня», происшедшие в далекие годы Второй мировой войны, в нынешней Польше не стали достоянием прошлого.

Они волнуют поляков, вызывают горячие споры и в СМИ, и в научных кругах, осложняют польско-украинские отношения. Причем польское руководство пребывает в достаточно сложном положении: поддерживая прозападный курс Украины, позиционируя Польшу как стратегического партнера этой страны, польские лидеры не могут не учитывать настроения общества, не готового и не желающего «заметать под ковер» сложные вопросы польско-украинских отношений, прежде всего Волынскую резню. Подтверждением этого являются хотя бы факты сожжения польскими националистами украинского флага во время марша в День независимости 11 ноября 2016 г. в Варшаве или инцидент во время «марша перемышльских и львовских орлят» 10 декабря 2016 г. в Перемышле: участники марша выкрикивали антиукраинские лозунги, а когда марш проходил мимо Украинского народного дома, кто-то из участников закричал: «Смерть украинцам».

Острота проблемы с течением лет не уменьшается, а, напротив, лишь возрастает. При социализме о событиях на Волыни говорить и писать было не принято, но после 1989 г. в Польше были опубликованы десятки статей, книг и сборников документов, посвященных данной проблематике.

Суть событий состоит в следующем: в 1943–1945 гг. на территории Волыни и Восточной Галиции украинскими националистами было уничтожено несколько десятков тысяч поляков. По оценкам одного из наиболее авторитетных исследователей проблемы, польского историка Г. Мотыки, число жертв среди польского населения достигало 100 тысяч человек [Мотыка, 2014, с. 274]. Люди уничтожались с поразительной жестокостью¹; в основном орудиями убийства служили топоры, вилы, серпы, пилы, убийцы не жалели ни женщин, ни стариков, ни детей. Эти трагические события получили название «Волынская резня»².

---

¹ *Исследователь проблемы Ева Семашко отмечает, что палачи польского народа проявляли особую жестокость, давая выход своим садистским склонностям [Siemaszko, 2016, s. 8].*

² *Слово «резня», как отмечается исследователями данной проблемы, представляется не совсем адекватным, так как это был не стихийный порыв, а целенаправленная и организованная акция по уничтожению польского населения ре-*

Хотя ничто не может служить оправданием страшной трагедии, но для лучшего понимания случившегося представляется целесообразным хотя бы приоткрыть некоторые страницы прошлого.

В XVI в. в состав польского государства вошла значительная территория Киевской Руси. В XVII в. по отношению к киевскому и брацлавскому воеводствам стал употребляться термин Украина, который в XVIII в. распространился и на другие восточные территории Речи Посполитой. В результате разделов значительная часть Украины оказалась во владении России и Австро-Венгрии. В XIX в. украинцы – это в основном крестьяне, господствующий класс был представлен поляками в Галиции, венграми в закарпатской Руси и румынами в Буковине. В XIX в. разворачивается процесс формирования национального самосознания украинцев, центром культурной и национальной жизни украинцев становится Галиция.

Все это были земли восточных кресов (так в Польше принято называть окраинные территории), столь милых сердцу многих поколений поляков [Szwarc, 2015, s. 40]. В свое время Ю. Пилсудский сравнивал Польшу с бубликом: все лучшее по краям, а в середине пустота [Oseka, 2016, s. 15].

История возрожденной Польши началась в 1918 г. с яростных вооруженных столкновений поляков и украинцев. Последние по Версальскому миру не получили возможности создать собственное государство. Восточная граница Польши, в отличие от западной, определена не была (это произошло только в 1923 г.), и первые годы существования II Речи Посполитой прошли под знаком борьбы за наиболее благоприятные для страны очертания. В эпицентре этой борьбы оказались регионы, где издавна проживали украинцы, свято верившие в то, что это их исконные земли. Созданная под руководством Е. Петрушевича Западно-Украинская Народная Рес-

---

гиона. Один из идеологов украинского национализма М. Колодзинский еще до 1939 г. писал о необходимости покончить с польскими претензиями на украинские земли. «Польский элемент, который окажет сопротивление, должен погибнуть... остальных следует терроризировать и вынудить переселиться за Вислу... По отношению к враждебному элементу следует действовать с такой жестокостью... чтобы еще десятое поколение боялось бы даже посмотреть в сторону Украины...» (цит. по: [Motyka, 2015, s. 126–127]).

публика (ЗУНР) в конце 1918 г. объявила своей столицей Львов и заняла город. Это оказалось совершенно неприемлемым для поляков, составлявших основное население Львова (в городе жили 157 тыс. поляков). Помимо поляков во Львове проживало около 99 тыс. евреев и совсем немного украинцев – около 50 тыс. [Мотыка, 2014, с. 9]. Совсем иным был национальный состав остальной Восточной Галиции, где впоследствии и развернулись трагические события: в подавляющем большинстве регион был населен украинцами, как грекокатолического, так и православного исповедания.

В боях за Львов поляки одержали победу, вынудив войска ЗУНР отступить за реку Збруч. Действия поляков были одобрены главой директории другого украинского государства – Украинской Народной Республики¹ Симоном Петлюрой, который надеялся таким образом заручиться поддержкой главы Польши Ю. Пилсудского и сохранить украинскую государственность. Но по итогам советско-польской войны 1920 г., после заключенного Рижского мира, союзнический план Петлюры и Пилсудского не получил дальнейшего развития. Западноукраинские земли оказались в составе Польши, проводившей политику целенаправленной колонизации этого региона.

Единственным государственным языком был польский, несмотря на декларирование права национальных меньшинств обучать детей на родном языке. На деле именно школы на Волыни, в Полесье и в Галиции воспринимались населением как орудие колонизации. Попытка введения утравкистских школ² в рамках школьной реформы С. Грабского привела к сворачиванию образования на украинском языке. Несмотря на просьбы украинской интеллигенции, так и не был открыт украинский университет во Львове, хотя в Варшаве был создан Украинский институт.

Формально национальные меньшинства имели возможность отстаивать свои права в сейме, где украинские депутаты объедини-

---

¹ В то время украинская государственность пребывала в стадии становления и на исторической арене проявлялась в различных формах.

² Утравкистские школы – школы с двумя языками преподавания.

лись в отдельную фракцию – Украинское коло, но на деле их влияние на общественную жизнь было весьма ограниченным.

По переписи 1921 г., 3,8 млн граждан II Речи Посполитой причисляли себя к украинцам или русинам, а в 1931 г. – более 4 млн признали родным языком украинский [Halczak, 2010, s. 113]. Таким образом, украинцы составляли около 16% населения страны. Среди них были и православные (живущие на Вольни и Люблинщине), и грекокатолики (сосредоточенные в основном в Галиции).

По Конституции 1921 г., все национальности в Польше пользовались одинаковыми правами, но на деле поляки занимали привилегированное положение: во II Речи Посполитой не было ни одного гражданина непольской национальности, кто занимал бы должность министра, воеводы или городского головы [Мотыка, 2014, с. 12].

В политике польской элиты по отношению к украинцам, по сути, имели место две тенденции: попытки ассимиляции сочетались с попытками польско-украинского примирения, признания самобытности украинского народа.

Крупнейший идеолог польского национализма межвоенного периода Р. Дмовский отзывался об украинцах пренебрежительно, считал, что украинского народа нет и вряд ли он возникнет в будущем. Галицийских же русинов (об украинском движении речь шла лишь применительно к Галиции) считал обреченными на русификацию либо полонизацию. Само национальное украинское движение считал инспирированным Германией и Австрией [Halczak, 2010, s. 102].

В «Мыслях современного поляка» Дмовский, обращаясь к украинскому вопросу, высказывает мнение о цивилизаторской миссии Польши по отношению к украинцам [Dmowski, 2014, s. 97]. По мнению Дмовского, у территорий, заселенных людьми, говорящими на украинском языке, – разные исторические судьбы. При такой разнородности, при наличии семи или восьми отдельных регионов со своей исторической судьбой говорить о существовании украинского народа можно лишь условно, считал он [Dmowski, 1932, s. 246]. Нет оснований говорить и об особой близости русского и украинского народов: русские впитали в себя финский элемент, а

украинцы – скорее западный, польский, влияние унии, католицизма [Dmowski, 1932, s. 247].

Дмовский считал, что проект «независимая Украина» не соответствует национальным интересам Польши, ибо самостоятельное украинское государство в случае своего возникновения будет находиться под немецким влиянием. Таким образом, Польша окажется между Германией и «сферой немецкого влияния», немецким протекторатом. При этом Украина не будет полноценным государством, но будет «язвой на теле Европы». Польше же лучше иметь в качестве соседа государство сильное, хотя бы даже чуждое и очень враждебное, чем «международный публичный дом» [Ibid., s. 272].

Дмовский и его соратники по партии «Национальная демократия», которых в литературе принято называть «народовцы», упорно выступали против употребления термина «украинцы» в качестве названия национальности и его записи с заглавной буквы (в польском языке названия национальностей пишутся с заглавной буквы), рассматривая украинцев как нечто негативное, противостоящее польскости. В 1923 г. М. Прушиньский потребовал от правительства запретить использование слова «украинский» в официальных документах и заменить его на «русинский», что и было сделано.

Но такая ситуация была характерна лишь для 1920-х годов. Позднее термины «украинец» и «украинский», которые использовались наряду с «русин» и «русинский», стали употребляться чаще, но в других контекстах. В общественном сознании поляков межвоенного периода отношение к «русинам» было доброжелательным и слегка снисходительным – как к людям добрым, но недалеким и малообразованным. В «украинцах» же виделась некая опасность для польского государства.

Уже в 1935 г. у народовцев появилась идея осуществить польскую экспансию на восток при помощи колонизации – заселения восточных кресов поляками, так называемыми осадниками. К этой идее проявлял интерес и Дмовский. В целом его отношение к украинскому вопросу было весьма скептическим. Как писал Дмовский, всегда найдутся лица, готовые заняться практической реализацией «украинского проекта», но это может привести к тяжелым

последствиям. «Нет такой силы, которая предотвратила бы превращение оторванной от России и ставшей независимым государством Украины в прибежище аферистов всего мира, которым тесно у себя на родине: капиталистов, искателей денег... спекулянтов, интриганов и организаторов разного рода проституции, – в том числе немцев, французов, бельгийцев, итальянцев, англичан и американцев. Им поспешили бы на помощь и местные, и соседи в лице русских, поляков, армян и, наконец, самых многочисленных тут евреев... Все эти элементы, – отмечает Дмовский, – при участии самых пронырливых из украинцев... образовали бы элиту страны. Но это была бы весьма специфическая элита, ибо ни одно другое государство не могло бы похвастаться столь богатой коллекцией международных каналов...» [Dmowski, 1932, s. 252].

Если эндеция¹ придерживалась линии на последовательную колонизацию и ассимиляцию украинцев, то пилсудчики вслед за начальником государства Ю. Пилсудским были скорее сторонниками государственной ассимиляции украинцев и критически относились к идейным установкам и политической практике народовцев. При этом сторонниками польско-украинского примирения были в межвоенный период такие крупные государственные деятели Польши, как Т. Голувко² и Г. Юзевский³.

Среди украинцев, не оставлявших мечты о создании собственного государства и стремившихся к сохранению украинской идентичности, действовал целый ряд организаций и группировок, как легальных, так и нелегальных. В 1920-е годы все большее влияние приобретала идеология украинского национализма, основопо-

---

¹ Эндеция – так в литературе принято называть партию «Национальная демократия» и ее сторонников.

² Т. Голувко (1889–1931) – крупный политический деятель межвоенной Польши, соратник Ю. Пилсудского. Идеолог концепции «прометеизма», идея которой состояла в развале СССР и освобождении всех «угнетенных народов», пребывающих в его составе.

³ Г. Юзевский (1892–1981) – политический деятель межвоенной Польши. Занимал крупные государственные посты: был министром внутренних дел, заместителем министра иностранных дел, волыньским воеводой, лодзинским воеводой. Сторонник польско-украинского диалога.

ложником которого считается Н. Михновский, выдвинувший еще до Первой мировой войны идею «Украина для украинцев». В межвоенный же период роль главного идеолога украинского национализма принадлежала Дмитрию Донцову, автору многочисленных книг и статей, особенно популярных среди украинской молодежи [Rosalak, 2016, s. 25]. Именно в этой среде в 1920-е годы возник целый ряд радикальных группировок, настроенных как антипольски, так и антисоветски. В такого рода группировках начинали свою деятельность С. Бандера, Р. Шухевич, В. Сидор и другие будущие лидеры украинского национализма. В 1920 г. возникла Украинская военная организация (УВО) во главе с Е. Коновальцем. Организация имела целью освобождение Галиции от власти поляков и создание независимого украинского государства. Одним из методов деятельности УВО был террор: в 1921 г. террористы совершили покушение на Ю. Пилсудского, в 1922 г. жертвами террора пали несколько украинских общественных деятелей, не согласных с бойкотом выборов в польский сейм (украинские националисты призывали к бойкоту выборов, ибо участие в них означало, как они считали, признание польского владычества в Галиции). В 1922 г. УВО совершила несколько сотен акций: ее члены осуществляли нападения на поляков в Галиции, поджоги их домов, убийства. Причем жертвами становились и украинцы, не поддерживающие антипольский террор. В 1924 г. было совершено покушение на польского президента С. Войцеховского, в 1926 г. убит С. Собиньский (куратор школьного округа во Львове, сторонник учреждения утраквистских школ) [Stańczyk, 2016 b, s. 29].

В 1929 г. в Вене возникла Организация украинских националистов (ОУН), ставившая целью создание независимого украинского государства (Украинской самостийной соборной державы) на землях, населенных украинцами. Программа ОУН предусматривала вытеснение всех неукраинцев с этнически украинских земель, беспощадную борьбу с теми, кто стремился к поиску компромисса с представителями других национальностей, подготовку народа к национальной революции. Еще в 1930-е годы идеологи ОУН выступали за выселение всех поляков из восточных кресов, а также за

организацию крестьянских бунтов. В марше ОУН «Мы родились из крови народа» были такие слова:

*Смерть, смерть, ляхам смерть,
Смерть московско-жидовской проклятой коммуне,
На кровавый бой ведет нас ОУН.*

А среди школьной украинской молодежи в те годы была популярна песенка:

*Там на горе пироги,
А в долине каша.
Выметайтесь поляки,
Украина наша [Мотыка, 2014, с. 17–18].*

ОУН организовывала акции саботажа и диверсионные акты, причем счет шел на десятки. В 1931 г. был убит Т. Голувко. Убийцы польского политика были приговорены к смерти. Во время казни террористов во Львове звонили колокола грекоуниатских церквей. Хотя следует отметить, что среди грекоуниатского духовенства не было единого отношения к украинским националистам. Отношение к ним было противоречивым и у митрополита А. Шептицкого, главы грекокатолической церкви на Украине.

В ответ на действия националистов польское правительство провело акции по пацификации украинского населения. Проводились обыски, аресты, изымалось оружие. Действия польских сил правопорядка носили подчас весьма жестокий и унижительный для украинцев характер: применялись побои, девушек подвешивали за ноги, хотя, по официальным данным, случаев со смертельным исходом не было.

Но пацификация не принесла успокоения и не привела к налаживанию польско-украинских отношений. Более того, под руководством С. Бандеры ОУН организовала ряд громких покушений, в частности, был убит министр внутренних дел Польши Б. Перацкий. После этого убийства С. Бандера и Р. Шухевич попали в тюрьму и были приговорены к пожизненному заключению¹.

Во второй половине 1930-х годов политика ассимиляции, проводимая польским правительством, активизировалась: в 1938 г. на Люблинщине было разрушено 138 православных храмов и часо-

---

¹ Бандера был освобожден в 1939 г. после нападения Германии на Польшу.

вен, многих украинцев, исповедовавших православие, вынудили перейти в католичество. В 1939 г. была проведена очередная акция по пацификации украинского населения. Идеи необходимости компромисса в межнациональных отношениях становились все менее популярными. Один из их наиболее горячих адептов, волынский воевода Г. Юзевский был отстранен от должности. Таким образом, накануне войны отношения между поляками и украинцами носили весьма напряженный характер.

Но Волынскую резню нельзя считать стихийным взрывом возмущения украинцев или крестьянским бунтом, как это пытаются делать некоторые современные украинские историки [Wilczak, 2016, s. 59]. Уже осенью 1942 г. (как следует из документов) руководство ОУН принимает решение о выселении всех поляков и евреев с земель, которые украинские националисты считали украинскими. В феврале 1943 г. было совершено нападение на польское село Паросле, польские жители которого обосновались здесь еще в XIX в. Представившись советскими партизанами, националисты вошли в дома местных жителей и самым жестоким образом зарубили всех топорами, не пощадив и детей. Эта акция положила начало серии зверских убийств, продолжавшихся на Волыни до начала 1944 г., а в Галиции и на Люблинщине до мая 1945 г.

Поляки пытались сопротивляться. Создавались отряды самообороны, акции возмездия осуществляли партизанские группы Армии Крайовой (АК)¹. Горели украинские хаты, гибли люди, часто отнюдь не причастные к зверствам националистов. Поляки мстили за смерть близких. Как пишет один из участников событий, «человеческая справедливость уступала место звериной мести» [Karbowskiak, 2016, s. 33]. Справедливости ради следует отметить, что командование АК пыталось предотвратить убийства женщин и детей, издавая соответствующие приказы и карая виновных в их нарушении. Но не всегда жестокие расправы удавалось остановить. Был проведен ряд ответных актов возмездия. Самые жестокие действия по отношению к мирному населению были предприняты АК

---

¹ Армия Крайова – польские вооруженные формирования, подчинявшиеся эмигрантскому правительству в Лондоне.

на Люблинщине (там действовал отряд Райса, по кличке «Бурый»). Жертвами становились не только украинцы, но и белорусы (на Люблинщине прежде всего) и представители других национальных меньшинств.

Одной из наиболее масштабных по числу жертв акций возмездия стало убийство в 1945 г. 365 украинцев в деревне Павлокомля¹, являвшейся своеобразным оплотом украинского националистического движения. Но масштаб ответных акций совершенно несопоставим с действиями украинских националистов, хотя в современной украинской историографии и делаются попытки представить рассматриваемые события как польско-украинскую войну, где обе стороны совершали преступления. Однако в польской историографии такая позиция не принимается, исходя из постулата об отсутствии «симметрии преступления» [Wilczak, 2016, s. 58].

Сохранились ли эти трагические события в памяти польского народа? По данным социологических исследований, проведенных в 2013 г., т.е. в год 70-летней годовщины событий, большинство респондентов ответили, что слышали о Волынской резне, но плохо себе представляют, кто был ее жертвой. 31% опрошенных признались, что ничего не знают о Волынской резне (это на 10% меньше, чем при проведении аналогичного исследования пятью годами раньше). Несмотря на декларативные заявления о знакомстве с сутью событий, каждый четвертый респондент не имел ясного представления о том, кто был жертвой, а кто преступником. Более 10% респондентов полагали, что преступление совершили немцы или русские. Почти 10% участников опроса путали Волынскую резню с Катынским расстрелом [Kośmiński, 2013].

Уровень исторических знаний в последнее время, возможно, изменился уже хотя бы потому, что рассматриваемая проблема весьма часто фигурирует в общественном дискурсе. В 2013 г. в этом направлении была проведена большая работа, организованная Институтом национальной памяти, Советом по охране памяти борьбы и мученичества. В июне 2013 г. в Варшаве состоялась научная кон-

---

¹ Именно здесь в 2006 г. президент Польши Л. Качиньский и президент Украины В. Ющенко возложили цветы в память о погибших.

ференция, в которой участвовали многие польские и украинские исследователи проблемы, духовенство, как католическое, так и православное и униатское. В ходе обсуждений и дискуссий польские и украинские ученые не во всем соглашались друг с другом, в частности, их мнения расходились в определении сути волыньских событий: украинцы настаивали на версии «волынская трагедия», поляки – «волыньское преступление».

В июне 2013 г. польские и украинские епископы католического и грекоуниатского исповедания приняли совместную декларацию, где призывали польский и украинский народы к христианскому прощению обид и единению во имя будущего. В декларации отмечалась необходимость польско-украинского единения для обеспечения мирного и успешного развития Европы. Эта инициатива духовенства была не первой акцией такого рода. Еще в 2005 г. в совместном послании Синода Украинской грекокатолической церкви и Конференции польского епископата говорилось о необходимости взаимного прощения и примирения польского и украинского народов.

К 70-летию Волыньской резни свои проекты постановлений для обсуждения в сейме подготовили польские политические партии. В ходе обсуждения комиссия сейма выработала единый проект. Причем ряд украинских политиков – члены Коммунистической партии Украины и Партии регионов – обратились к спикеру сейма Е. Копач с просьбой признать Волыньскую резню геноцидом¹ по отношению к полякам и упомянуть в решении сейма о жертвах среди других национальных меньшинств [Ukraincy proszą.., 2013]. Во время дебатов в сейме депутаты от партии «Право и справедливость» (ПиС) настаивали на определении волыньского преступления как геноцида, а депутаты от партии «Гражданская платформа» (ГП) – на определении событий на Волыни как этнической чистки с

---

¹ Термин «геноцид» был предложен польским юристом Р. Лемкиным в 1943 г. Правовой статус термин приобрел в 1948 г. Большинство польских историков разделяют мнение о том, что Волыньская резня была именно геноцидом или этнической чисткой с признаками геноцида. Между терминами «геноцид» и «этническая чистка с признаками геноцида», как полагает Г. Мотыка, нет четкой границы.

признаками геноцида. Пис поддерживали Польская крестьянская партия и социал-демократы.

После оживленной и горячей дискуссии сейм 263 голосами «за», 33 «против», при 146 воздержавшихся принял определение событий на Вольни как «этнической чистки с признаками геноцида» [Sejm., 2013].

20 июня 2013 г. декларацию по поводу Вольнской резни принял польский сенат. В документе события на Вольни квалифицировались как «этническая чистка с признаками геноцида». В ходе принятия декларации в сенате разгорелась дискуссия. Сенаторы от партии «Право и справедливость» настаивали на определении Вольнской резни как геноцида, сенаторы от «Гражданской платформы» считали такой подход неуместным, подрывающим основы польско-украинских отношений. Не прошло и предложение Пис установить День памяти мученичества кресовян. Заместитель министра иностранных дел К. Пелчинска-Налэнч обосновывала свое неприятие данной инициативы тем, что в случае ее одобрения вина за преступления СССР и Германии, совершенные по отношению к польским гражданам, проживавшим на территории восточных кресов, невольно падет на украинцев [Uchwała Senatu., 2013].

В июньские дни 2013 г. в варшавском районе Жолибож в торжественной обстановке, в присутствии президента и высоких должностных лиц был открыт памятник жертвам Вольнской резни. Бронислав Коморовский в своей речи на открытии памятника призывал украинцев и поляков вместе бороться за единую Европу, где обе страны должны обрести достойное место.

В столице прошли марши и шествия в память о жертвах Вольни, а в Радымно, недалеко от Перемышля (Подкарпатское воеводство) была организована историческая реконструкция «Вольнь-1943» с воспроизведением трагических событий, что вызвало неоднозначную реакцию польских СМИ: уж слишком много было крови (пусть и изготовленной из красной краски) и детских трупов (пусть и в виде муляжей).

Как бы ни оценивались мероприятия, посвященные событиям на Вольни, трудно оспаривать их масштабность и размах. Поэтому не слишком убедительно звучат обвинения нынешних поль-

ских лидеров в адрес своих предшественников (президента Коморовского и премьера Туска) в том, что они замалчивали волынскую тему в угоду своим политическим интересам и из опасений не угодить России.

На деле правительство Д. Туска и Б. Коморовский стремились проводить политику, направленную на сохранение хороших отношений с Украиной, поддержку ее европейских устремлений и решительное осуждение политики России на Украине. Польша претендовала на роль «адвоката Украины» в ее движении в Европу. Соответственно и тему Волыни власти пытались представлять в сдержанных тонах, опасаясь, что в противном случае она может оказать отрицательное воздействие на польско-украинские отношения.

Б. Коморовский в последние месяцы пребывания на своем посту последовательно придерживался линии на осуждение России и поддержку Украины. Посетив в апреле 2015 г. Киев, польский президент выступил в Верховной Раде: в своей речи он акцентировал важность общего славного прошлого поляков и украинцев, готовность Польши защищать Украину, неприемлемость имперского мышления и имперской политики России. «Польша подает руку Украине... Польша делает все, чтобы руку Украине подали другие державы и народы свободного западного мира. Польская рука – не политическая конъюнктура, а наше понимание исторических процессов. Речь идет не о прошлом, а о будущем польско-украинских отношений», – заявил он [Польский президент., 2015].

Но дело польско-украинского единения подверглось серьезному испытанию: через несколько часов после выступления польского президента Верховная Рада Украины приняла законопроект «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», каковыми были признаны, в частности, организации украинских националистов УПА и ОУН. Польские социал-демократы сочли это «пощечиной Польше», и такое мнение разделяли многие поляки. Правда, вскоре Коморовский заявил, что «несчастье этого закона в том, что он уничтожил возможность исторического украинско-польского диалога», но

горькое чувство оскорбленной исторической памяти осталось [Коморовский..., 2015].

Многие аналитики полагают, что этот эпизод сыграл весьма существенную роль в поражении Коморовского на президентских выборах 2015 г.

В связи с украинскими событиями в настоящее время поляки испытывают не только страх перед Россией (как об это свидетельствуют социологические опросы), но и неприятие роста национализма на Украине.

Весьма примечательна акция, проведенная в Грушовицах, бывших в довоенный период украинской деревней. Здесь после демократической революции 1989 г. необандеровцы нелегально установили памятник УПА в форме ворот с трезубцем (эмблема бандеровцев) и надписью: «Слава героям УПА, бойцам за свободную Украину». В связи с событиями на Украине на монументе в Грушовицах появилась надпись: «Смерть палачам Волыни и Донбасса», а неподалеку от него были установлены таблички с фотографиями жертв Волынской резни 1943 г. и жителей Новороссии, погибших в 2014 г. Организации националистов «Лагерь Великой Польши» (OWP)¹ и «Славянский союз» (ZS)² осенью 2014 г. провели в Варшаве несколько акций протеста против политики польских властей на Украине. Акции прошли под антибандеровскими и антиамериканскими лозунгами.

Заметным явлением современной политической жизни страны стало оживление движения кресовян. Участники состоявшегося в Варшаве учредительного съезда Патриотического союза организаций кресовян и ветеранов (PZOKiK) поставили перед собой цели противостоять украинским националистам – наследникам ОУН-УПА и добиваться принятия на официальном уровне формулировки «геноцид поляков» в отношении преступных действий украинских националистов на территории восточных кресов в 1939–1947 гг.

---

¹ «Лагерь Великой Польши» – националистическая организация, созданная в 2003 г.

² «Славянский союз» основан в 2006 г. Его приверженцы придерживаются идеологии панславизма.

Желание кресовян осуществилось в 2016 г., когда сейм принял постановление, в котором квалифицировал события на Волыни как геноцид. Заметим, что это постановление сейма, принятое 22 июля 2016 г., начинается словами осуждения двух «величайших тоталитарных режимов XX века» – Третьего рейха и СССР, которые создали на территории восточных регионов II Речи Посполитой «условия, способствующие пробуждению ненависти на национальной и религиозной почве». В совершении преступлений по отношению к гражданскому населению II Речи Посполитой обвиняются организации украинских националистов (ОУН, УПА, Дивизия СС Галичина), сотрудничавшие с немцами. В постановлении сейма называется число погибших – не менее 100 тыс. человек, при этом отмечается, что эта цифра не окончательная и не все жертвы известны. Примечательно, что в постановлении подчеркивается, что среди погибших были не только поляки, но и евреи, армяне, чехи, представители других национальностей, а также украинцы, пытавшиеся противостоять убийцам или укрывавшие тех, кому грозила смерть¹.

В постановлении отмечается недопустимость замалчивания польских акций возмездия, в результате которых погибли десятки невинных людей. В память о жертвах Волынской резни сейм принял решение установить день 11 июля Национальным днем памяти жертв геноцида. Именно в этот день в 1943 г. украинские националисты совершили нападение сразу на 99 польских сел. Нападение специально было совершено в воскресенье, когда люди были дома или в костелах, где многие поляки и встретили смерть.

Постановление сейма было принято 432 голосами «за» при отсутствии голосов «против» и 10 воздержавшихся. К числу последних принадлежали депутаты от партий «Современная»² и

---

¹ По данным Института национальной памяти, по меньшей мере 800 украинцев, рискуя жизнью, спасли почти 2 тыс. поляков от неминуемой гибели от рук националистов [Motyka, 2015, s. 126; Stańczyk, 2016 a, s. 21].

² «Современная» – либерально-центристская партия, созданная в 2015 г. Лидер партии – Р. Петру. Партия успешно выступила на выборах в сейм в 2015 г. и в настоящее время представлена в нижней палате польского парламента, где имеет 28 мест.

«Гражданская платформа», аргументировавшие свою позицию опасениями, что принятие постановления может привести к обострению польско-украинских отношений.

Позиция последних, несомненно, подверглась серьезному испытанию осенью 2016 г. в связи с появлением в прокате фильма «Волынь» режиссера В. Смажовского. С выходом фильма на польский экран Волынская трагедия напомнила о себе миллионам поляков. Думается, что после знакомства с картиной уровень представлений польского общества о Волынской резне станет иным.

В основу сюжета положены рассказы польского писателя С. Сроковского. Сам автор в детстве чудом спасся от расправы: его и всю семью Сроковских предупредила об опасности соседка-украинка. Таким образом, автор рассказов многое видел своими глазами. При работе над фильмом у съемочной группы вследствие недостаточного государственного финансирования возникли финансовые проблемы, решенные как за счет спонсоров, так при помощи пожертвований населения.

Действие фильма разворачивается на Волыни, сюжет повествует о судьбе польской девушки Зоси Гловацкой и о ее несчастной любви к украинскому парню Петру (Зосю выдали замуж за богатого поляка). История Зоси проходит на фоне жизни предвоенной Волыни, начавшейся войны и, наконец, жутких событий Волынской резни. В. Смажовский стремился максимально приблизиться к исторической правде: на съемочной площадке постоянно присутствовал консультант-историк, и даже самые драматичные эпизоды фильма не придуманы, а соответствуют исторической правде. К таковым относятся, например, казнь посланца АК З. Румеля (его разорвали, привязав к двум коням), пытавшегося договориться с националистами о прекращении резни, или эпизод истребления верующих в церкви села Кисилин.

Вместе с тем в фильме есть эпизоды, вызывающие у специалистов сомнения в их соответствии исторической правде: например, сцена освящения секир и ножей в грекокатолической церкви. Убежденность в том, что такие случаи были, прочно укоренилась в исторической памяти, но документальные подтверждения этого отсутствуют [Zychowicz, 2016, s. 17].

Создатели фильма обращаются к самым сложным вопросам истории Польши: в картине затрагивается и тема вступления советских войск на земли польских кресов, и трагедия Холокоста, но основное внимание сосредоточено на геноциде польского населения кресов.

Появление фильма на польском экране, по мысли Г. Мотыки, будет способствовать углублению знаний о событиях тех дней, и несмотря на то что в данный момент вряд ли поспособствует укреплению симпатий к украинцам, в итоге должно содействовать преодолению конфликта памяти и поиску путей единения [Wilczak, 2016, s. 60].

Фильм В. Смажовского не был показан в Киеве на широком экране, хотя закрытые показы были. Но в том же октябре 2016 г. украинцы увидели работу своих национальных кинематографистов «Столетие Якова» – фильм, снятый по повести луцкого писателя В. Лиса. Эта лента в известной степени перекликается с фильмом «Волынь». Герой картины Яков – житель маленького волынского хутора за свою долгую жизнь повидал немало. По крайней мере шесть раз на его веку менялась власть: царскую Россию сменила Западно-Украинская Народная Республика, затем была II Речь Посполитая, потом пришли немцы, а после войны – Советы. В фильме (как и в картине Смажовского) есть и любовь, и брак возлюбленной Якова с богатым, но нелюбимым. Показана сложная «национальная мозаика» жителей кресов: среди героев есть и поляки (именно полька Зося становится женой Якова), и евреи (которые, конечно же, держат корчму), и русские (главным образом в лице сотрудников НКВД). Яков побывал и в Варшаве во время восстания 1944 г., и в концлагере, и в застенках НКВД. Сложные перипетии жизни Якова бросают его по городам и весям, но умирать Яков возвращается в родное село. Среди прочих сюжетных линий в фильме присутствует и тема Волынской резни. Акцент сделан на антиукраинских акциях поляков. Яков спасается благодаря жене-польке (им грозила участь сгореть в церкви, подожженной партизанами АК). Хотя в целом тема Волыни проходит отнюдь не как основная, сам факт появления такого фильма на украинском экране знаменателен [Krzemiński, 2016, s. 79].

Таким образом, можно констатировать, что тема Волыни занимает значимое место в общественном дискурсе современной Польши. С течением времени внимание к этой теме только возрастает, что во многом является результатом соответствующей исторической политики. Именно тема Волыни является камнем преткновения в польско-украинских отношениях, так как очень по-разному интерпретируется в Варшаве и Киеве.

Волынская трагедия и историками, и политиками современной Польши рассматривается в широком историческом контексте. В определенной степени ответственность за трагедию возлагается на Россию и Германию, уничтоживших польское государство, предпринимавших насильственные действия по отношению к отдельным народам (советские депортации населения кресов после 1939 г.), а также действия по уничтожению целых народов (Холокост).

Трагедия Волыни используется и как орудие внутривнутриполитической борьбы в Польше. Противоборствующие партии обвиняют друг друга в недостаточном внимании к волынской трагедии или, наоборот, в разжигании страстей, которое на пользу только врагам польского государства (под «врагами» прежде всего понимается Россия). Ярким примером такого противостояния с использованием исторической политики в качестве орудия борьбы является противостояние партий «Право и справедливость» и «Гражданская платформа».

Список литературы

Коморовский: Героизация УПА делает невозможным польско-украинский исторический диалог // Газета. ru. – М., 2015. – 23.04. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/04/23/n_7134273.shtml (Дата обращения – 27.12.2016).

Мотыка Г. От волынской резни до операции «Висла»: Польско-украинский конфликт 1943–1947 гг. – М., 2014. – 336 с.

Польский президент в Киеве обещает совместную борьбу с Москвой // Политнавигатор. – М., 2015. – 09.04. – Режим доступа: <http://www.politnavigator.net/polskijj-prezident-v-kieve-obeshhaet-sovmestnuyu-borbu-s-moskvoj.html> (Дата обращения – 27.12.2016).

Dmowski R. Myśli nowoczesnego polaka // Dmowski R. Wybór pism. – Poznań, 2014. – T. 1. – S. 11–142.

Dmowski R. Świat powojenny i Polska. – W-wa, 1932. – 340 s.

Halczak B. Publicystyka narodowo-demokratyczna wobec problemów narodowościowych i etnicznych II Rzeczypospolitej. – Zielona Góra, 2010. – 222 s.

Karbowiak A. Polski odwet // Do rzeczy. – W-wa, 2016. – N 10. – S. 32–35.

Koźmiński P. Niemal połowa Polaków nie ma podstawowej wiedzy na temat rzezi wołyńskiej // Wyborcza. – W-wa, 2013. – 05.07. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,14229363,Niemal_polowa_Polakow_nie_ma_podstawowej_wiedzy_na.html#ixzz4RrL9AC44 (Дата обращения – 27.12.2016).

Krzemiński A. Po drugiej stronie obrzyna // Polityka. – W-wa, 2016. – N 43. – S. 78–80.

Motyka G. Rzeź wołyńska // Polityka. – W-wa, 2015. – N 4. – S. 126–129.

Oseka P. Utrata mitu // Polityka. – W-wa, 2016. – N 8. – S. 15–23.

Rosalak M. Struktury zbrodni // Do rzeczy. – W-wa, 2016. – N 10. – S. 24–26.

Sejm przyjął uchwałę o zbrodni wołyńskiej: «Czystka etniczna o znamionach ludobójstwa» // WP Wiadomości. – W-wa, 2013. – 12.07. – Mode of access: <http://wiadomosci.wp.pl/kat,1342,title,Sejm-przyjal-uchwale-o-zbrodni-woylinskiej-Czystka-etniczna-o-znamionach-ludobojstwa,wid,15808227,wiadomosc.html> (Дата обращения – 27.12.2016).

Siemaszko E. Genocidium atrox: Zbrodnie ukraińskie przeciw polakom // Do rzeczy. – W-wa, 2016. – N 10. – S. 8–11.

Stańczyk T. Sprawiedliwy wśród ukraińców // Do rzeczy. – W-wa, 2016 a. – N 10. – S. 20–22.

Stańczyk T. Ukraińscy terroryści w II RP // Do rzeczy. – W-wa, 2016 b. – N 10. – S. 28–30.

Szwarc A. Narodziny mitu // Polityka. – W-wa, 2015. – N 4. – S. 39–45.

Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 22 lipca 2016 r. w sprawie oddania hołdu ofiarom ludobójstwa dokonanego przez nacjonalistów ukraińskich na obywatelach II Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1943–1945 // Monitor Polski. – W-wa, 2016. – 29.07. – Mode of access: <http://www.monitropolski.gov.pl/mp/2016/726/1> (Дата обращения – 27.12.2016).

Uchwała Senatu w 70. rocznicę rzezi na Wołyniu: «Czystka etniczna nosząca znamiona ludobójstwa» // Wyborcza. – W-wa, 2013. – 20.06. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,14134219,Uchwala_Senatu_w_70_rocznice_rzezi_na_Wolyniu_Czystka.html (Дата обращения – 27.12.2016).

Ukraińcy proszą Sejm: Nazwijcie rzeź wołyńską ludobójstwem // Wprost. - W-wa, 2013. - 22.09.

Wilczak J. Jak się pojednać: Prof. G. Motyka o rzezi na Wołyniu // Polityka. -W-wa, 2016. - N 30. - S. 58-60.

Wilczak J. Trójkąt ukraiński: Między kolonizacją a patriotyzmem: Z prof. Danielem Beauvois rozmawia Jagienka Wilczak // Polityka. - W-wa, 2015. - N 4. - S. 32-35.

Zychowicz P. «Wołyn»-prawda po 73 latach // Do rzeczy. - W-wa, 2016. - N 10. - S. 16-19.